МЫСЛИ
О
МИСТИКѢ
И
ПИСАТЕЛЯХЪ ЕЯ.

Сочиненіе Автора книги:
Плодъ Сердца и пр.
Писанное въ 1812 году.

ОРЕЛЪ.

ВЪ Губернской Типографіи
1815 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

„Съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до
„выпуска изъ Типографіи, предста-
„влены были въ Санктпетербургскій
„Цензурный Комитетъ, одинъ эк-
„земпляръ сей книги для Цензур-
„наго Комитета, другой для Де-
„партаментъ Министерства Про-
„свѣщенія, два экземпляра для
„ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной
„Библиотеки, и одинъ для ИМПЕ-
„РАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.
„Санктпетербургъ. Марта 25-го
„дня 1814 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав.
Ив. Тилковской.

Законъ Духовенъ есть: яко
работати намъ Богови во обнов-
леніи духа, а не въ ветхостна
писмене. Римл. VII.

*Духъ есть въ теловѣцехъ , дыханіе
же Вседержителево есть наугтающее.*

Іов. Гл. 32. Ст. 8.

МЫСЛИ

О

МИСТИКЪ

И

ПИСАТЕЛЯХЪ ЕЯ.

ГЛАВА I.

I. Богъ есть конечно источникъ, кладезь, начало и конецъ всякой Духовности и ученія чистымъ Духомъ изливаемого, то есть нешекающаго непосредственнаго, оидѣльнаго, безъ смѣшенія изъ высочайшаго вдохновенія безпредѣльной Премудрости и сверхъ

А

естественнаго ея проглаголанія; ибо ошъ вѣчности въ дивномъ совѣшѣ Единицы опредѣлено, давашъ законы въ мысли челоувѣка и пишашъ шанишвенныя ученія въ сердцахъ любовію возшановленныхъ, омышныхъ и привлеченныхъ къ истинному Богу, поклоненію, любленію Его и послѣдованію Его волѣ; дабы челоувѣкъ яко подобіе и совершенный Его образъ, непосредшвенно собою принимаемое, являль міру, сочелоувѣкамъ — то посредшвенно; и глась премудрости и вѣчной любви ошкрывался бы имъ, чрезъ него и въ немъ, какъ въ Божескомъ елементѣ, какъ въ Его орудіи.

9. И шѣмъ величественнѣе ученіе внутреннему служенію, внутреннему пушн; чѣмъ оно ошдаленіе ошъ смѣшенія съ собшвенными мыслями, съ собшвенными умшшвованіями, кошорыя

часто помрачаютъ свѣтъ цѣлительный, свѣтъ дающій увѣреніе, ободряющій и влекущій сокровенно въ узкія врата истинной жизни, и вмѣсто того внушаютъ столь же сокровенное ошвлеченіе, что собственно происходишь отъ сего шакъ сказанъ, заглушенія словами ума человеческого усладительной гармоніи Премудрости и Духа Живошворящаго, Духа, который подь одѣждою грубыхъ словъ, являешь себя неизреченнымъ проглаголаніемъ въ жаждущихъ и алчущихъ душахъ.

3. Но тамъ, гдѣ оная сладость, свѣтъ жизни, скрывается, не ясенъ, и гдѣ шакъ сказать душа не чувствуетъ ни усердія, ни мира внутренняго, тамъ ничто иное какъ слабый умъ, ежеминутно умирающій и не проникающій въ дивныя таинства Божія. Для вѣшнихъ глазъ, для вѣшняго

А 2.

слуха онъ кажется велерѣчивымъ и усладительнымъ, но во внутренности онъ немощствуетъ и не достигаетъ глубины ея, ибо онъ есть не иное что какъ языкъ земной. Для пищи же души поребенъ гласъ небесный, гласъ истиннаго Вождя, который одинъ шокмо можешь возбуждать ревность, довѣренность и любовь, потому что онъ не остается при однихъ чувствахъ внѣшнихъ, не замираешь во устахъ, и не заглушается никакими идеями; но прямо проникаешь въ глубину душъ и сердець, кои суть истинныя его нивы, гдѣ онъ посѣваетъ плодъ своей премудрости. Онъ есть не преходящій, а потому терпѣливо ожидаетъ созрѣнія плода имъ посѣянаго, и самъ яко добрый дѣлатель непрестанно побуждаетъ его къ силосности.

4. Сей гласъ есть изреченіе

воплощагося Слова, коего ученіе есть духъ и жизнь. Онъ непосредственно глаголетъ въ шѣхъ писателяхъ, коихъ избралъ онъ орудіями и кои его принимаютъ съ разшворенными дверьми сердце своихъ, дабы ощущая любовь его, и испытуя неизреченное и негасимое ея пламя, истребляющее все собешвенное и вдыхающее чистѣйшее совершенство Божественной Натуры, разрѣшающее и умерщвляющее земное и возрождающее въ небесное, гласили они міру щедроты и блаженство жизни сокровенной съ Исусомъ въ Ощѣ его, и влекли бы всѣхъ, не взирая на лица и сосноянія, къ любленію шого Единого, иже есть *Все*.

5. И шакъ Мисшика, или яснѣе сказашъ изліяніе Духа языкомъ человѣческимъ, должна имѣшь своимъ непремѣннымъ за-

кономъ Любовь чистую, отдаденную оны корыстей и собственности, дабы изрѣченіе ея не смѣсило съ плоскимъ естесственнымъ мудрованіемъ, и гласъ бы ея чистѣйшій проникалъ въ самый мракъ нечистоты и заусненія, и заглушалъ бы всякой гласъ ума собсвеннаго: а чистота она естъ пища Духа.

6. Средство чистой Мистики естъ Крестъ, какъ ея сила, орудіе и способъ побеждать. Онъ естъ печать сей Школы, посохъ странствія внутренняго, мечъ Духовныхъ Рыцарей, орудіе очищенія и источникъ утоляющій крестную жажду. Цѣль ея должна бытъ блаженство, въ сей жизни сокрывающееся подъ одѣждою нищеты и смиренія Духа, и слава облеченная ничтожествомъ и униженіемъ. И такъ вся цѣль ея естъ родити и воспитывать Духов-

ныхъ чадъ, дабы привести ихъ числыми и предашь совершенно въ волю Отца, Царя и Бога.

7. Когда сіе ученіе внутреннему пуши и исканію въ себѣ Бога и его Царствія, истинно основано на непремѣнныхъ оныхъ правилахъ, на оныхъ неколебимыхъ подпорахъ и орудіяхъ Христіанства внутренняго: но оно конечно исходитъ непосредственно отъ вѣчной Премудрости; ибо разумъ, воля и дѣйствіе человѣческія, сколь бы ни были очищены и просвѣщены, безъ вышняго откровенія, не ясны, сбивчивы и запушаны, и безъ особеннаго сверхъ-естественнаго мановенія и движенія Духомъ, блуждаютъ будуще въ смертности и въ естествомъ; и не открываютъ дивныя Божія смощія и тайныя Его дѣйствія какъ въ душахъ шакъ и въ Нашурѣ.

8. И такъ есть содѣйствіе вдохновенія Вышняго въ ученіи шварей возстановленныхъ, которое изливаешь Богъ посредствомъ же шварей избранныхъ Имъ въ орудія благовѣстія, неописанной любви и отеческаго Его милосердія. Любовь же сокрывающаяся въ семь ученіи и Крестъ, доставляютъ Ему истинныхъ поклонниковъ и чадъ возрожденныхъ.

ГЛАВА II.

1. Краеугольный камень Иисусъ, есть главнѣйшее основаніе чистой Миссики; и все дѣло ея, все ея ученіе состоишь въ непрестанномъ стремленіи приводить всѣми убѣдительнѣйшими, яснѣйшими и чистѣйшими увѣщаніями, примѣрами, и такъ сказать изліяніемъ всей Христіанской любви для истинной пользы ближнихъ,

къ строенію сладчайшему Царства и Церкви Славы Иисусомъ и въ Иисусъ; и шѣмъ воззываетъ Ему послѣдователей, учениковъ, и образованъ любовію сосуды, достойныя принимать въ себя Елей священнѣйшій Благодати и плодѣ таинственнаго древа живота.

9. Такую Миссику названъ можно школою здѣшнѣе таинственнаго, ибо въ ней даются познаніе началъ онаго, путь къ нему и помощь въ начинаніи; а благодѣніе краснѣйшее и совершеннѣе величественное сего строенія есть дѣло премудрости и распятой любви. И кто же впрочемъ можешь сообщитъ истинныя онаго начала! можешь ли умъ человѣчскій одинъ постигнуть сіе таинство, можешь ли онъ показатъ путь къ нему, когда однимъ земнымъ исполненъ; можешь ли изъяснить законы онаго строенія, кои суть

чистая Любовь, когда онъ подверженъ владычеству плоти и гнущимъ ея похощамъ; можешь ли провести онъ душу въ узскія врата, ведущія въ ту школу зодчества, гдѣ учитель смиренный Христомъ, когда онъ есть дерзскій исполинъ, не могущій унижаться, наполненный себя самого и химерическаго ложнаго своего умствования, которое дерзаетъ возноситься за границы свои; и все ему непоспимое искажаетъ своимъ вреднымъ заключеніемъ?

3. Нѣтъ: единый Духъ Животворящій Иисуса дышетъ въ тѣхъ, кои обладающею онъ собсвеннаго мудрованія, изъясняютъ и показываютъ внутренній путь чистой Любви и таинственныя ея дѣйствія, и влекутъ непосредственно силою свыше челоуковъ къ истинному Учителю, Зодчему и Камню краеугольному, на Немъ же

основывается всякое зданіе растущее, или совершенствующееся въ Церковь Святую о Господѣ, и въ Немъ исполняющееся Духомъ мудрости и силы, и которое не иное что есть, какъ души чадь Божіихъ, исполненныя крещенемъ новымъ и обращенныя въ чистыя чертоги Иисуса Христа.

4. А потому дѣйствіе Мыслики, или ученіе внутреннему Христіанству, должноствующее быти подобнымъ Фениксу, чинобъ непременно возродиться въ истинный образъ и подобіе чистѣйшее Иисуса, есть выше ума человеческого; и потребенъ въ ней Духъ, который идеже хоцешь дышеть, да гласъ Его слышашь во глубинѣ сердце и душъ, гдѣ Онъ таинственно открывающа, просвѣщаетъ и показуешь, что Онъ есть изліяніе и сосавъ вѣчной Единицы, и чудный по-